

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 89-УД25-6-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 сентября 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Сабурова Д.Э.,
судей Пейсиковой Е.В. и Рудакова Е.В.,

при ведении протокола секретарем Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Мешкореза С.П. в защиту осужденного Колдараша А.Х. на приговор Тюменского областного суда от 14 августа 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 14 ноября 2024 г.

По приговору Тюменского областного суда от 14 августа 2024 г.

Колдараш Андрей Халупиевич,

несудимый,

осужден по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с возложением ограничений и обязанности, указанных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 14 ноября 2024 г., приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, выступление адвоката Мешкореза С.П. в режиме видеоконференц-связи, поддержавшего доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А., полагавшей судебные решения оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Колдараш А.Х. признан виновным в умышленном причинении смерти двум лицам: М [] Ф [] и М [] Г []. (М [] С. []).

Преступление совершено 17 апреля 2023 г. в г.Тюмени при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Мешкорез С.П. в защиту интересов осужденного Колдараша А.Х., выражая несогласие с приговором и апелляционным определением, в виду не соответствия выводов судов фактическим обстоятельствам дела, существенного нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, просит судебные решения отменить, вынести оправдательный приговор. Цитируя нормы уголовно-процессуального кодекса и Конституции РФ, автор жалобы утверждает, что суды не обеспечили возможность реализации подсудимым его процессуальных прав на объективное и полное установление всех обстоятельств дела. Апелляционная инстанция ограничилась простым перечислением того, что было сделано судом первой инстанции, не выявив никаких нарушений. Приводит доводы о непричастности его подзащитного к инкриминируемому преступлению. Считает, что обвинение строится на якобы признательных показаниях Колдараша, которые были интерпретированы судом по-своему, тогда как он, признавая факт совместного с потерпевшими время препровождения и наличие между ними конфликта, утверждал, что, защищаясь, нанес потерпевшим несколько ударов, не причинив смертельных повреждений, после чего ушел, при этом М [] и женщина были живы, в своих показаниях он последовательно утверждал, что умысла на убийство не имел. Считает, что личность потерпевшей не установлена, погибшая женщина не является М [] [] однако суд по своей инициативе идентифицировал М [] С [] как М [] Г [] [] Дактилоскопическая экспертиза на идентичность отпечатков пальцев рук по дактокартам М [] и М [] не вызывает доверия. Указывает

на противоречия в данных о личности потерпевшего М [] Ф [], не устраненные в ходе предварительного следствия и судебного заседания, поскольку судебно-медицинская экспертиза проводилась в отношении Ф [] [] тогда как в материалах дела потерпевший указан как Ф [] []. Не установлено орудие преступления, поскольку согласно заключению медико-криминалистической экспертизы, причинение смерти куском трубы невозможно, эксперт Б [] пояснил, что вопрос о наличии в ранах обоих трупов следов, позволяющих идентифицировать орудие преступления, не ставился. Указывает на нарушения ряда следственных действий, влекущих недопустимость доказательств, в частности, протокола осмотра вещей Колдараша, поскольку вещественные доказательства, на которых имелась кровь потерпевшего, до направления эксперту не опечатывались; указывает на дописки в протоколах допросов неграмотных свидетелей М [] Н [] и М [] В [], которые в дальнейшем не подтвердили свои показания, в связи с чем их первоначальные показания являются недостоверными; указывает на нарушения при назначении и проведении повторной геномной экспертизы по туфлям обвиняемого, ввиду того, что образцы крови при повторной экспертизе не исследовались; на нарушения при допросе в судебном заседании эксперта М [] связанные с определением порядка допроса эксперта сторонами; на необоснованный отказ в удовлетворении ходатайства стороны защиты о вызове и допросе эксперта И []. Суд не мотивировал в приговоре, почему при наличии двух противоречивых актов экспертиз он один из них признает в качестве доказательства, а другой - нет. Протокол выемки видеозаписей у оперативных сотрудников полиции является недопустимым доказательством, поскольку никаких процессуальных документов при изъятии видеозаписей не составлялось. ОРМ «опрос» Колдараша проведен с нарушением требований Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности», в условиях морального давления на опрашиваемого. Проведенная проверка по инициативе суда данного факта была формальной, суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе оперуполномоченного Я [], производившего опрос Колдараша. Протокол осмотра диска с видеозаписью опроса и стенограммы является недопустимым доказательством, поскольку результаты ОРМ были представлены следствию через 5 месяцев после их производства. Оспаривает квалификацию действий Колдараша, указывая на то, что суд не признав признаков необходимой обороны и превышения ее пределов, одновременно признал в качестве смягчающего обстоятельства наличие противоправного поведения потерпевших при нанесении Колдарашу телесных повреждений и угрозы жизни ножом.

В возражениях на доводы кассационной жалобы государственный обвинитель Бадритдинов И.И. просит оставить их без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение - без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ст. 401¹ УК РФ при рассмотрении кассационных жалоб суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по данному делу не допущено.

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ, в нем отражены время, место преступления, мотив его совершения. Постановленный приговор соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ. В нем указаны обстоятельства совершенного преступления, установленные на основании всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного рассмотрения доказательств, обосновывающих вывод суда о виновности Колдараша А.Х. в совершении убийства двух лиц, мотивированы выводы относительно квалификации его действий и назначенного ему наказания.

Всем доказательствам, собранным по делу, объективно исследованным в ходе судебного разбирательства и приведенным в приговоре, как каждому в отдельности, так и в их совокупности, суд дал надлежащую оценку, при этом указал основания, по которым одни доказательства приняты, а другие, в частности, утверждения в судебном заседании Колдараша А.Х. о непричастности к убийству потерпевших и поджогу их жилища, а также о том, что он ударов по голове потерпевшим не наносил, отвергнуты.

Такая оценка произведена судом в соответствии с требованиями ст. 87, 88, 307 УПК РФ и тот факт, что данная оценка доказательств не совпадает с позицией осужденного и его защитника, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене судебных решений.

Так, выводы суда о виновности Колдараша А.Х. в содеянном подтверждаются исследованными в судебном заседании показаниями самого Колдараша А.Х., которые он подтвердил в ходе проверки его показаний на месте об обстоятельствах произошедшего конфликта, возникшего в ходе распития спиртного совместно с потерпевшими, нанесения ударов металлической трубой по потерпевшим, поджога простыни; согласуются с

явкой с повинной, заявленной Колдарашем А.Х. в присутствии защитника, в которой он признавался в убийстве потерпевших и поджоге их жилища; заключениями экспертов, проводивших судебно-медицинские экспертизы, согласно выводам которых, смерть М [] Ф [] и М [] Г [] (М [] С [].) наступила в результате открытых черепно-мозговых травм в виде множественных переломов костей черепа; согласуются с показаниями свидетелей М [] В [] и М [] Н [], данными на предварительном следствии; содержанием видеозаписей с камер видеонаблюдения; протоколами осмотров места происшествия - вагончика-бытовки, в ходе которых были обнаружены и изъяты среди прочего: металлическая трубка с пятнами вещества бурого цвета, кирпич, доска и полимерный фрагмент со следами вещества бурого цвета, доска с гвоздями со следами вещества бурого цвета; с выводами экспертов о механизме образования ран у потерпевших в результате травмирующего воздействия тупыми твердыми предметами, и о принадлежности потерпевшему М [] [] следов крови на смывах с досок, полимерного фрагмента и кирпича; а также согласуются другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Показания Колдараша А.Х., данные на предварительном следствии, обоснованно признаны допустимыми, поскольку все показания им были даны с участием защитника, после разъяснения ему процессуальных прав, включая положения ст.51 Конституции РФ, при этом замечаний относительно порядка производства допросов от Колдараша А.Х. и его адвоката не поступало.

Версия защиты о том, что показания Колдараш А.Х. давал после оказанного на него физического и психологического давления, была проверена судом и опровергнута как итогами проверки по заявлению Колдараша А.Х., по результатам которой следователем вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием событий преступлений, предусмотренных ст.285, 286, 302 УК РФ, так и показаниями свидетелей З [] и П [] согласно которым допросы Колдараша А.Х. проводились в условиях, исключающих принуждение.

Несостоятельными являются доводы относительно неустановления личности погибшей, поскольку в целях устранения сомнений в личности потерпевшей судом была назначена дактилоскопическая экспертиза, в результате которой выявлена идентичность отпечатков пальцев рук на дактилоскопических картах на имя М [] Г [] [] и на имя М [] С [] []

Что же касается ошибки, содержащейся в отчете потерпевшего М [] Ф [] в заключении судебно-медицинской экспертизы, то данное обстоятельство не ставит под сомнение личность самого потерпевшего, которая была установлена в том числе на основании генетического исследования.

Судом дана надлежащая мотивированная оценка показаниям свидетелей М [] В [] и М [] Н [] в части изменения их показаний в судебном

заседании, как и показаниям свидетеля М [] Г [] в части его опознания Колдараша А.Х. на видеозаписи.

Все возникшие противоречия в показаниях свидетелей были устранены, в том числе путем оглашения их показаний в соответствии со ст.281 УПК РФ.

Ссылки адвоката, содержащиеся в кассационной жалобе, на нарушения, допущенные при проведении 17 апреля 2023 г. оперативно-розыскного мероприятия «опрос» в отношении Колдараша А.Х., не ставят под сомнение доказанность его вины в содеянном, поскольку протокол осмотра диска с видеозаписью данного опроса, а также его стенограммы, не исследовался в судебном заседании и в качестве доказательства не был положен в основу обвинительного приговора.

Что касается довода адвоката о допущенных следователем З [] [] нарушений при осмотре изъятых одежды и обуви Колдараша А.Х., то данный довод нельзя признать обоснованным, поскольку указанное следственное действие производилось в соответствии с требованиями УПК РФ, сопровождалось фотофиксацией, при этом не установлено фактов, свидетельствующих о том, что с изъятыми вещами, принадлежащими обвиняемому, на предварительном следствии производились какие-либо действия, направленные на искусственное создание доказательств по делу.

Судом опровергнуты доводы о том, что след крови на обуви Колдараша А.Х. мог возникнуть в результате случайного соприкосновения с запачканным в крови предметом, с приведением выводов экспертов, подтвердивших полученные заключения о механизме образования следа крови на обуви осужденного, не исключающего возможность присутствия в нем биологического материала, принадлежащего потерпевшему.

Порядок допроса в суде эксперта М [] не нарушен, то обстоятельство, что эксперт первоначально была допрошена государственным обвинителем, не является основанием для отмены судебных решений, поскольку права подсудимого не были нарушены, совместно с защитником ему была предоставлена возможность задать вопросы эксперту без ограничения во времени и дать его показаниям собственную оценку в прениях сторон.

Что касается довода о необоснованности отказа суда в удовлетворении ходатайства о вызове в судебное заседание эксперта И [] [] [], то оснований для допроса в судебном заседании указанного эксперта не имелось, поскольку по пояснениям защиты необходимость ее допроса была обусловлена желанием оспорить выводы повторного исследования, проведенного экспертом М [] [] к которому эксперт И [] [] [] отношения не имела.

Доводы о недопустимости ДВД-диска с изъятыми сотрудниками полиции видеозаписями, полученными с камер видеонаблюдения, зафиксированными

проход Колдараша А.Х. к вагончику потерпевших, являются необоснованными, поскольку стороной защиты не заявлялось ходатайств о проверке видеозаписей на наличие признаков монтажа либо фальсификации видеозаписей, тогда как источник их происхождения, а также обстоятельства, связанные с их перезаписью на другой носитель, обусловленные угрозой утраты видеозаписей, были достоверно установлены.

При этом судом были допрошены сотрудники полиции, производившие изъятие, просмотрены сами видеозаписи, исследованы протоколы осмотров местности и следственных экспериментов, подтверждающие наличие видеокамер в указанных местах, а также охват наблюдаемого ими пространства.

Так, согласно видеозаписям в помещении вагона-бытовки в указанное в приговоре время находились лишь потерпевшие и Колдараш А.Х., а по окончании конфликта последний поджег помещение, что исключает возможность причинения смерти потерпевшим иными лицами. Кроме того, на факт поджога по выходу из вагончика-бытовки указывал и сам осужденный в первоначальных показаниях на стадии предварительного следствия.

Вопреки доводам адвоката в приговоре дана оценка каждому из исследованных в судебном заседании доказательств с приведением мотивов принятого решения, при этом ни одно из доказательств не имело преимущества перед другими, все они оценены судом в совокупности со всеми добытыми по делу доказательствами, признанными судом достаточными для установления его вины в убийстве потерпевших. При этом версия стороны защиты относительно наличия в действиях Колдараша А.Х. признаков превышения пределов необходимой обороны проверялась судами первой и апелляционной инстанций и обоснованно отвергнута, с приведением в судебных решениях убедительного анализа доказательств.

Об умысле Колдараша А.Х. на убийство потерпевших свидетельствуют его последовательные действия, направленные на причинение смерти потерпевших, количество нанесенных повреждений М [] Ф. [] и М [] Г [] (М [] С. []), локализация множественных причиненных потерпевшим ранений путем ударных воздействий твердыми тупыми предметами в жизненно важные органы: голову, грудную клетку потерпевших, а также действия виновного, связанные с поджогом помещения, в котором находились потерпевшие, с целью сокрытия содеянного. Мотивом совершения преступления явилась ссора с потерпевшими на фоне совместного распития спиртного и возникшая в связи с этим неприязнь к ним.

Квалификация действий Колдараша А.Х. по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ является правильной, соответствующей установленным судом обстоятельствам. Оснований для переквалификации его действий на менее тяжкое преступление не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе предварительного расследования, рассмотрения дела судом первой инстанции и при проверке в апелляционном порядке не допущено, право на защиту Колдараша А.Х. не нарушено.

Психическое состояние осужденного проверено, согласно выводам комиссии экспертов, проводивших судебно-психиатрическую экспертизу, признаков какого-либо временного психического расстройства Колдараш А.Х. не обнаруживал, уровень психических расстройств - умственная отсталость легкой степени с незначительными нарушениями поведения - не достигает глубокого слабоумия, расстройства личности в стадии декомпенсации или психотического состояния, он мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

В применении принудительных мер медицинского характера осужденный не нуждается.

Наказание Колдарашу А.Х. назначено с учетом требований ст. 6, 60 УК РФ, характера и степени общественной опасности содеянного, смягчающих наказание обстоятельств, в качестве таковых признаны: явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, частичное признание вины, наличие малолетних детей, противоправное поведение потерпевших, явившееся поводом для преступления, состояние здоровья его и членов его семьи, иные действия, направленные на заглаживание вреда, а также с учетом отсутствия обстоятельств, отягчающих наказание.

Мотивы назначения наказания в виде лишения свободы а также отсутствия оснований для применения положений ст. 64, 73, ч.6 ст. 15 УК РФ, в приговоре приведены.

Судебная коллегия не находит оснований для смягчения Колдарашу А.Х. наказания, поскольку назначенное ему наказание, с учетом обстоятельств содеянного и личности виновного, является справедливым и соразмерным содеянному.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанцией были проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционной жалобы адвоката, дана надлежащая оценка всем изложенным в ней доводам, аналогичным тем, что содержатся в настоящей жалобе, с изложением в апелляционном определении мотивов принятого решения в соответствии с требованиями 389²⁸ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Тюменского областного суда от 14 августа 2024 г.,
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго
апелляционного суда общей юрисдикции от 14 ноября 2024 г. в отношении
Колдараша Андрея Халупиевича оставить без изменения, а кассационную
жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи